

Он что, только что не ослышался?

Лицо Сюй Цэня застыло, улыбка превратилась в гримасу.

Му Вэньчжо признался этому человеку — объекту его же собственных двусмысленных ухаживаний — в любви с первого взгляда к кому-то другому?

И этот кто-то — преступник, который на него напал.

С ним всё в порядке?

— Му... Му-гэ, у тебя что, галлюцинации? — пробормотал Сюй Цэнь, решив, что тот бредит.

Му Вэньчжо, с трудом сохраняя самообладание, бросил на него взгляд и тут же отстранился:

— Прости, Сюй Цэнь, у меня нет времени осматривать с тобой президентский люкс, появились срочные дела.

Сюй Цэнь мысленно возмутился: ведь еще в обед ты говорил, что абсолютно свободен!

Отговорка была никудышной.

На красивом лице Сюй Цэня отразилось замешательство. Он украдкой взглянул на улыбающуюся девушку-администратора неподалеку и прошептал:

— Но... но я никогда не осматривал президентские люксы, я не знаю, как это делается, мне страшно...

— Персонал отеля, который я нанимаю, — профессионалы. Она окружит тебя таким вниманием, что ты почувствуешь себя как дома. Будь разумнее.

Сюй Цэнь: ...

Му Вэньчжо парой фраз успокоил его, проигнорировал его нерешительность и направился напрямик к стойке регистрации.

— Поднимите сегодняшние записи с камер наблюдения. Живее.

Му Вэньчжо постучал пальцами по столешнице, в его голосе сквозило нетерпение.

Отель принадлежал семье Му, поэтому администратор, разумеется, узнала молодого наследника. Особенно после недавнего покушения. Боясь помешать ему в поисках обидчика, она тут же отправила сотрудника за записями.

— Да, и кстати, выделите ему президентский люкс, — вспомнил Му Вэньчжо о своем обещании Сюй Цэню.

Значит, он был лишь попутным грузом?

Сюй Цэнь наблюдал за тем, как резко изменилось отношение Му Вэньчжо, и закатил глаза, но сказать что-либо вслух не посмел.

Небо темнело. Цзян Цы бежал, тяжело дыша. Оглянувшись и убедившись, что погони нет, он наконец расслабился и обессиленно сполз на землю рядом с уличным мусорным баком.

Адреналин постепенно отступал, уступая место ярости. Цзян Цы в сердцах ударил по баку.

Почему он не догадался смазать нож ядом?

Если бы на лезвии была ржавчина или если бы он позволил какой-нибудь бродячей собаке облизать его, разве не мог бы Му Вэньчжо, раненный этим ножом, умереть от столбняка или бешенства?

Провал задания — это отчасти и вина Му Вэньчжо!

Цзян Цы не успел как следует погрузиться в свои мысли, как его пронзили жгучие взгляды прохожих.

Он растерянно огляделся: люди вокруг замедлили шаг и, не отрываясь, смотрели на него. Некоторые даже начали окружать его.

Цзян Цы отступил на шаг. Он вспомнил, что из-за его образа видео, где он тайно носит женскую одежду, широко разошлось в сети. Его социальная жизнь была практически разрушена: к нему подходили либо ради сплетен, либо чтобы поиздеваться. Эти прохожие явно видели то видео.

Дыхание Цзян Цы участилось. Он мгновенно вспомнил тот позор, когда его, почти обнаженного, видели случайные люди. Это было так унижительно! Он быстро достал из кармана запасную маску, закрыл лицо и бросился прочь.

— Эй, он убежал...

Девушка с двумя хвостиками, стоявшая ближе всех, машинально сделала несколько шагов вслед, сжимая в руке телефон, которым не успела воспользоваться. Она выглядела разочарованной.

— Я так и не набралась смелости сфотографироваться с ним.

Ее слова нарушили тишину, и толпа отозвалась вздохами сожаления.

— Я впервые вижу такого красивого человека. Может, он какая-то кинозвезда?

— Только взглянув на него, я поняла, что значит выражение неземная красота.

— Неужели такие совершенные люди существуют? Может, это была галлюцинация?

— ...

— Это была не галлюцинация.

Внутри кафе Му Вэньинь, которой посчастливилось сделать один снимок, прошептала сама себе. Она нежно погладила экран телефона, словно боясь причинить человеку на фото боль.

Юноша на снимке обладал внешностью, для описания которой не хватало слов. В тот момент, когда он появился на улице, казалось, весь мир нажал на паузу. Люди забывали о себе, затаивали дыхание, боясь, что стоит им выдохнуть — и он исчезнет.

Его лицо светилось, как луна, глаза сияли, как звезды. Его растерянный вид напоминал чистого эльфа, случайно забредшего в мир людей. Где бы он ни стоял, это выглядело как идеальная картина.

Даже если рядом был мусорный бак.

— ...Даже ангелы из священных писаний не были так совершенны, — зачарованно добавила Му Вэньинь.

Она собиралась на концерт своего кумира, но, увидев этого юношу, поняла, насколько низким был ее вкус.

Как кумиры, полагающиеся на тонны косметики и сценические огни, могут сравниться с божеством? Их сияние превратилось бы в пепел рядом с ним.

Она решила найти себе нового кумира.

Следить тайно было некрасиво, поэтому Му Вэньинь решила действовать через брата.

Она написала своему второму брату Му Вэньчжо, который балансировал на грани дозволенного:

Второй брат, помоги найти человека! Фото.jpg

Му Вэньчжо, получивший фото, на котором было больше пикселей, чем изображения, подумал: ...

Му Вэньинь было жалко отправлять такую красоту брату бесплатно, вот и пришлось пойти на хитрость.

Му Вэньчжо не стал обращать внимания на периодические причуды сестры. Он сделал вид, что ничего не видел — ему нужно было найти объект своей любви с первого взгляда.

*

Дождавшись темноты, Цзян Цы не вернулся в свою съемную квартиру в старом доме. Вместо этого он взял побольше еды и отправился к знакомому мосту.

С той стороны, где текла вода, росли деревья и густой бурьян, скрывавший пролет моста. Летом здесь было полно комаров, и он не мог сомкнуть глаз всю ночь, а до зимы он даже не дожил — отдал концы раньше.

Те, кто его недолюбливал и стремился выслужиться перед Сюй Цэнем или другими богатыми отпрысками, постоянно искали повод придрататься. Это место было его единственным убежищем.

Цзян Цы с тяжелым сердцем прибрался в укрытии и расстелил матрас.

Здесь он умер, и здесь же он нашел приют.

— Дальше... видимо, придется бежать.

Цзян Цы лежал на матрасе, бормоча себе под нос, и его охватил страх.

С мелочным характером Му Вэньчжо, тот вряд ли вызовет полицию. Он придет сам, чтобы замучить его до смерти.

Вспомнив, что у Му Вэньчжо черный пояс девятого дана, Цзян Цы почувствовал, как снова занял живот.

Возвращение в мир, где задание провалено, означало, что ему придется снова менять свою судьбу. Но он вернулся в тот момент, когда уже стал банкротом, и не мог подняться с колен, пока эти псы Сюй Цэня постоянно вставляли ему палки в колеса.

Поэтому, когда он только попал в этот мир, у него хватило смелости пойти на крайние меры, но это было оправдано только в случае успеха.

Он не убил ни Сюй Цэня, ни его поклонников — мир оставался стабильным.

Он пожалел.

Цзян Цы с тревогой достал телефон, проверяя, не обсуждают ли в чате нападение на Му Вэньчжо.

Вероятно, они оставили его в группе, чтобы посмеяться над ним, поэтому его до сих пор не выгнали.

Кучка богатеньких бездельников, которым вечно нечем заняться, сплетничала больше, чем старики на деревенской площади.

Цзян Цы с трудом пролистал переписку до самого верха, но сообщений о нападении не нашел.

Его маска сидела плотно, Му Вэньчжо не узнает, кто он такой, пока не проведет расследование. Нужно использовать эту временную фору, чтобы выбраться из города.

*

Чтобы выбраться из города, нужны деньги.

На следующее утро стоял густой туман, от которого у Цзян Цы тревожно сжималось сердце. Он съел на завтрак сухую лапшу, арендовал аппарат для выпечки блинов и решил торговать на улице.

Его карьеру задушили со всех сторон, ни одна компания не хотела его брать, оставалось только зарабатывать своим трудом.

К счастью, он уже делал это однажды — опыт есть!

В людном месте за полдня можно заработать сотню-другую, как раз хватит на билет.

Всего один день. Му Вэньчжо не сможет найти его так быстро.

Успокаивал себя Цзян Цы.

От греха подальше он выбрался в район подальше от отеля, где было много высоток и офисных работников, у которых не было времени готовить.

Прохожих было много, и уже через несколько минут после открытия к нему выстроилась очередь.

Цзян Цы пек блины большими порциями и дешево, дело пошло неплохо.

В кассе уже было триста юаней, но не успел Цзян Цы порадоваться, как раздался знакомый голос.

— А ты неплохо устроился, Цзян Цы. С тех пор как ты исчез, Сюй Цэнь во сне мечтает услышать твои извинения.

Раздался грохот — аппарат для блинов с силой опрокинули на землю.

Цзян Цы остолбенел, сжимая в руках лопатку и не зная, что делать.

Несколько крепких мужчин с остервенением пинали аппарат, пока тот не погнулся. Цзян Цы испуганно отступил назад и посмотрел на зачинщика.

Тот был в белом костюме, выглядел как элегантный аристократ, на губах играла вежливая, но холодная улыбка. В глазах — легкое безумие, под ними — слезные родинки. В руках он сжимал расписку о залоге за аппарат Цзян Цы.

Зрачки Цзян Цы сузились.

Это был Шан Синьюэ. Самый беспечный из всех поклонников Сюй Цэня. Его больше интересовали интриги и соперничество с другими претендентами, чем сам Сюй Цэнь. Его главным хобби было наблюдать за драмой.

Вдруг он почувствовал, как его схватили за волосы и резко дернули назад. Голова запрокинулась, открывая изящную линию шеи. Его ударили под колено, заставляя упасть на колени перед Шан Синьюэ. Маска сорвалась, веревочка хлестнула по лицу, оставив болезненный след.

На фарфоровой коже проступила кровавая полоска, ярко выделявшаяся на солнце. Длинные ресницы дрожали от страха. Палящее солнце выставило его неземное лицо напоказ перед Шан Синьюэ.

Цзян Цы мысленно проклинал этого извращенца, но внешне изобразил испуг и жалкую мольбу.

— Прости, это все моя вина. Я извинюсь перед Сюй Цэнем, умоляю, пощади меня, дай мне шанс выжить... я готов бить поклоны...

Холодное высокомерие лишь подогрело бы интерес Шан Синьюэ, а вот униженная мольба могла его разочаровать.

Цзян Цы, готовый на все ради выживания, собирался склониться в поклоне, как вдруг заметил, что вокруг стало подозрительно тихо. Даже дыхания людей не было слышно.

Чьи-то руки крепко уперлись ему в плечи, мягко, но настойчиво поднимая на ноги.

— Думаю, здесь какое-то недоразумение.

Шан Синьюэ сменил тон на мягкий и участливый. Он осторожно привел Цзян Цы в порядок, длинными пальцами расправил его растрепанные волосы и стряхнул пыль с одежды.

Цзян Цы: ...А?

Он в полном замешательстве принимал заботу Шан Синьюэ, не успевая осознать происходящее.

Подушечка пальца коснулась кровавой полоски на щеке Цзян Цы. Шан Синьюэ все еще улыбался — элегантно и нежно, — но взгляд его был ледяным. Он бросил взгляд на своих телохранителей и произнес спокойным голосом:

— Кто разрешал вам распускать руки?

Телохранители: ?? Разве раньше сценарий не был таким же? Господин, что вы ломаете комедию?

— Прости, мои люди ранили тебя. Пожалуйста, позволь мне загладить свою вину.

Шан Синьюэ держал руку Цзян Цы — нежно, но крепко, словно в оковах. Его безумный взгляд смягчился, улыбка стала сияющей, как у павлина, распутившего хвост перед своей добычей.

Цзян Цы с ужасом смотрел на него. Что за игру затеял Шан Синьюэ?

<http://bllate.org/book/21602/2227757>